
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 9.113

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

© 2024 г. С.В. Акулёнок

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия
e-mail: akula_msu@mail.ru*

Концепция социального капитала недостаточно широко применяется для определения факторов эффективности региональной политики Европейского Союза (ЕС), основное внимание исследователей направлено на изучение институтов. Автор рассматривает социальный капитал региональных сообществ Европы с точки зрения влияния на региональную политику ЕС, используя данные международного социологического исследования European Values Studies в сопоставлении с индексом качества государственного управления в регионах стран ЕС. Также автором анализируются исследования влияния социального капитала на региональную политику в странах ЕС для подтверждения собственных выводов. Путем корреляционного анализа и с помощью сопоставления данных по качеству институтов, эффективности региональной политики, характеристикам социального капитала доказываем, что эффективные институты характерны для регионов с преобладанием связывающего социального капитала и что скрепляющий социальный капитал уменьшает эффективность региональной политики даже на фоне эффективных институтов, однако в некоторых регионах скрепляющий социальный капитал является основой активной вовлеченности экономических агентов в мероприятиях региональной политики ЕС. Преобладание того или иного типа социального капитала предопределяет участников проектов региональной политики, что необходимо учитывать региональным властям при продвижении мероприятий и отборе участников региональной политики ЕС. Региональная политика ЕС, являясь новым общественным институтом, может оказать влияние на географию социального капитала в зарубежной Европе.

Ключевые слова: социальный капитал, эффективность, региональная политика, институты, нематериальные факторы развития, Европейский Союз.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-2-4

Введение и постановка проблемы. Европейский Союз (ЕС) – политическое объединение стран Европы с разным уровнем социально-экономического развития. Ответом на экономические диспропорции развития стала общая для стран-членов региональная политика. Общие принципы проведения данной региональной политики разрабатываются Еврокомиссией и едины для всех стран, однако эффективность региональной политики в странах ЕС различна.

Только в 40% регионах ЕС региональная политика является эффективной [9], отсутствует прямая зависимость между объемом

финансирования мероприятий региональной политики и ее эффективностью. Большой объем финансирования не способствует дополнительному экономическому росту в регионах Южной Европы; во Франции и Германии мероприятия региональной политики были профинансированы меньше, однако привели к значимым экономическим эффектам. Объяснение данной ситуации исследователи видят в различиях региональных институтов [9].

Эти факты заставляют искать факторы эффективности региональной политики на уровне регионов. Чаще всего исследователи

делают вывод, что ключ к успеху региональной политики следует искать в институтах, а именно – в качестве регионального управления и в местном законодательстве.

Рассмотрение концепции социального капитала (СК) как фактора осуществления эффективной региональной политики является слабоизученной темой: в результатах более 2 500 исследований региональной политики ЕС [29] социальный капитал упоминается лишь четыре раза, тем временем как институты и администрирование – более 500. Социальный капитал региональных сообществ остается в тени, при этом социальный капитал как фактор социально-экономического развития и создания эффективных институтов является объектом исследования многих работ на примере различных стран и регионов: работы Р. Патнэма [20], Р. Бошмы [6] по Италии, Х. Вестлунда [23] по Швеции, М. Фрайтага и Р. Траунмюллера [10] по Германии, исследование В. Косарева, П. Павлова, А. Каукина [4] по России.

Социальный капитал регионов стран ЕС выступает в качестве объекта исследования данной статьи, а влияние социального капитала на эффективность региональной политики является предметом исследования.

Для обоснования сопоставимости социального капитала и региональных институтов, как факторов успешного проведения региональной политики на примере ЕС необходимо решить следующие задачи:

- произвести оценку эффективности региональной политики, качества региональных институтов и характеристик социального капитала в регионах ЕС;
- оценить влияние социального капитала на развитие региональных институтов стран ЕС;
- провести анализ эффективности региональной политики ЕС с точки зрения качества региональных институтов и социального капитала населения регионов.

Обзор ранее выполненных исследований. Социальный капитал – термин, объединяющий множество социологических концепций и понятий, в научной литературе нет единого подхода к пониманию и изучению социального капитала. Краткое определение сути социального капитала дал А. Портер: «Экономический капитал находится

на банковских счетах, человеческий капитал – головах, а социальный капитал – в людских отношениях» [18, с. 7]. Знаковыми исследователями социального капитала являются Р. Патнэм [19], Дж. Коулман [8], Н. Лин [15], Г. Лоури [17], С. Госхал и Дж. Нахапиег [16], Ф. Фукуяма [11] и др.

Для цели исследования произведена систематизация определений СК путем семантического анализа текстов с помощью сервиса Advego [24]. Составлен частотный словарь на основе 24 определений социального капитала [5; 7; 11; 15; 18; 20] На основе частотного словаря построены облако тегов (рис. 1) и семантическая сеть понятия социальный капитал (рис. 2).

Некоторые синонимичные слова, дабы не перегружать схему, не представлены. На ее основе мы можем дать обобщенное определение социального капитала. «Социальный капитал – ресурс, основанный на совокупности социальных норм, связей и отношений, чья работа по облегчению доступа индивидов и социальных групп к прочим ресурсам обеспечена доверием, работой социальных сетей и деятельностью различных неформальных и формальных объединений.» [2, с. 87].

Данная авторская синтетическая формулировка определяет социальный капитал как достояние и ресурс, одну из многочисленных характеристик общества, определяющих ход социально-экономического развития. Социальный капитал представляет собой инструмент для продвижения индивидами и социальными группами своих интересов с целью получения материальных и нематериальных

Рис. 1. Облако слов на основе определений социального капитала.

Составлено автором с помощью: [25].

Рис. 2. Семантическая сеть понятия «социальный капитал».

Составлено автором.

ресурсов, преопределяя экономическое поведение основных акторов в регионах ЕС.

При этом, ключевыми компонентами СК выступают социальные связи и их конфигурация, а также их ценностное наполнение, в первую очередь доверие. Различные варианты сочетания социальных сетей и доверия формируют разные формы социального капитала.

Существуют два типа социального капитала: связывающий и скрепляющий [19]. Связывающий социальный капитал (bridging social capital) – разновидность социального капитала, выстроенная на межгрупповых, слабых [12] социальных связях. Проявляется в виде гражданской активности (деятельность партий, профсоюзов, некоммерческих организаций, неформальных объединений и т.п.). Этот тип социального капитала характеризуется открытым доверием. Открытое доверие – это доверие к общественным институтам и установленным социальным практикам, такой тип доверия предполагает высокий уровень гражданской ответственности и развитие нетерпимости к правонарушениям в обществе [22]. Скрепляющий социальный капитал (bonding social capital) выстроен на внутригрупповых замкнутых социальных связях (связи внутри семьи/клана, связи лоббистских групп, связи выстроенные по принципу национальности, религии, уровня дохода и т.д.), характеризуется закрытым доверием. Закрытое доверие – это доверие, сформированное исключительно между участниками определенной социальной группы, чаще всего формируется в рамках замкнутых социальных сетей, на данном типе доверия часто основана противозаконная деятельность [22].

Материалы и методика исследования.

Автор сопоставляет три характеристики: социальный капитал, качество институтов и эффективность региональной политики, используя корреляционный анализ. Для его проведения были составлены индексы, описывающие эффективность региональной политики, качество институтов и социальный капитал на уровне 25 действующих стран ЕС (за исключением Болгарии и Хорватии: по этим странам нет набора данных по эффективности региональной политики). Корреляционный анализ проводится с набором агрегированных на уровне стран данных, поскольку данные по трем анализируемым характеристикам представлены в мало сопоставимых региональных разрезах деления NUTS-2. Для адекватного сравнения показателей по СК используются данные за 2008 г., по эффективности региональной политики за период 1990–2015 гг., по качеству институтов – 2010 г.

Кроме анализа на уровне стран ЕС производится анализ на уровне 152 сопоставимых ячеек NUTS-2 в классификации 2006 г. Для релевантной оценки социального капитала некоторые ячейки NUTS-2 объединялись при анализе для достижения минимальной выборки в 43 опрошенных респондента, это позволило получить данные с доверительной вероятностью менее 0,15 при доверительном интервале 0,95.

Для таких регионов индекс качества институтов считался как среднее арифметическое составляющих ячеек деления NUTS-2. Если составляющие ячейки NUTS-2 по эффективности региональной политики были различны, то такой объединенный регион исключался из анализа. Исключение – NUTS-2,

Таблица 1. Субиндексы, используемые автором в исследовании для описания социального капитала в зарубежной Европе [2]

	Связывающий социальный капитал	Скрепляющий социальный капитал
Характеристика особенностей конфигурации социальных сетей	Индекс плотности социальных сетей (Индекс гражданской активности)	Индекс разорванности социальных сетей (Индекс нетолерантности)
Характеристика норм и ценностей	Индекс открытого доверия	Индекс закрытого доверия

где региональная политика была неэффективной и наименее эффективной. Такой объединенный регион относился к типу «Регион с наименее эффективной региональной политикой».

Далее представлено описание методов оценки социального капитала, эффективности региональных институтов и региональной политики ЕС.

Оценка социального капитала регионов стран ЕС. В статье используются авторские данные о развитии социального капитала в зарубежной Европе [2]. Интегральный индекс социального капитала строится на основе слагающих субиндексов двух типов социального капитала (связывающий и скрепляющий), которые высчитываются на субиндексах, описывающих различные типы конфигурации социальных сетей и доверия, формирующих социальный капитал (табл. 1). Базой данных послужили результаты опроса European Values Studies за 2008 г. [27].

Плотность социальных сетей изучалась автором на основе данных анкеты EVS: «Пожалуйста посмотрите внимательно на список общественных (добровольных) организаций, и скажите членом какой (каких) Вы являетесь: (Религиозная или церковная организация; Организация в сфере образования, искусства, музыки или культуры; Профсоюз; Политическая партия или группа; Организация по охране окружающей среды, экологическая организация, организация защиты животных; Профессиональная ассоциация; Спортивное общество или объединение по интересам; Другие объединения» [2, с. 88-89].

Для подсчета субиндекса плотности социальной сети (гражданской активности), доля респондентов в регионе, отметивших ту или иную организацию, нормировалась по формуле:

$$P_n = \frac{P_i - P_{min}}{P_{max} - P_{min}},$$

где P_n – нормированное значение показателя в регионе, P_i – значение показателя в регионе, P_{max} – максимальное значение наблюдаемого показателя во всех регионах, P_{min} – минимальное значение наблюдаемого показателя во всех регионах.

Среднее значение нормированных данных по всем видам организаций является значением субиндекса. Методика нормирования и итогового агрегирования данных для других субиндексов аналогична.

Для изучения открытого доверия анализировались ответы на вопрос: «Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожным отношениях с людьми?» [2, с. 89].

Учитывается доля респондентов, считающих, что доверяют большинству людей.

Разорванность межгрупповых социальных связей исследовалась на основе ответов на следующий вопрос: «Перед Вами список различных групп людей. Не могли бы Вы назвать те группы, кого не хотели бы видеть своими соседями? (Людей другой расы; Алкоголиков; Иммигрантов/иностранцев; Наркоманов; Гомосексуалистов; Христиан; Мусульман; Евреев; Цыган.)» [2, с. 89] Анализировалась доля людей, ответивших положительно на представленные варианты.

Закрытое доверие наиболее характерно для сообществ с высоким уровнем значимости семейных связей. Р. Антониетти и Р. Бошма [6] изучили скрепляющий социальный капитал, на основе следующих показателей: число семей, имеющих раз в неделю обед с родственниками или близкими друзьями, число совершеннолетних детей,

живущих с родителями. В нашей работе уровень закрытого доверия изучался с помощью ответов на вопрос анкеты EVS: «Согласны ли Вы со следующим утверждением: Брак – это устаревший социальный институт?» [2, с. 89] Для анализа использовалась доля респондентов, согласных с данным утверждением.

Итоговые индексы скрепляющего и связывающего социального капитала это среднее арифметическое значений субиндексов. Интегральный индекс социального капитала – разность между индексами связывающего и скрепляющего типов капитала, нормированная относительно медианного значения, чтобы регионы с максимальным преобладанием связывающего социального капитала имели индекс 1, а с максимальным преобладанием скрепляющего социального капитала – (-1), медианное же значение – 0.

Оценка эффективности региональной политики ЕС. На основе типологии исследования П. Ди Каро и У. Фратеси [9], автором составлен индекс эффективности региональной политики на уровне 25 действующих стран ЕС (в исследование не включены Болгария и Хорватия):

- регионы с малым объемом затраченных средств, где экономический эффект значимый (Регионы с наиболее эффективной региональной политикой) оценивались в 1 балл;
- регионы с большим объемом затраченных средств, где экономический эффект значимый (Регионы с эффективной региональной политикой) оценивались в 0,5 балла;
- регионы с малым объемом затраченных средств, где экономический эффект не значимый (Регионы с неэффективной региональной политикой) оценивались в -0,5 балла;
- регионы с большим объемом затраченных средств, где экономический эффект не значимый (Регионы с наименее эффективной региональной политикой) оценивались в -1 балл.

Составлены два индекса эффективности региональной политики на уровне стран. Первый – экономически взвешенный: баллы регионов в каждой стране умножались на долю в суммарном ВРП страны по состоянию на 2015 г. [28], (поскольку данные по ВРП и прочим показателям в приведенной

типологии за период от 1990 г. до 2015 г.) и суммировались. Такой подсчет позволяет оценить суммарный экономический эффект от проводимой региональной политики. Второй индекс эффективности региональной политики – среднее арифметическое баллов регионов, показывает количественную оценку соотношения регионов с разной эффективностью региональной политики.

Баллы эффективности региональной политики регионов для подсчета страновых индексов выставлялись с расчетом, чтобы в итоговых страновых индексах в случае равенства количества или объема ВРП регионов с сопоставимыми степенями эффективности и неэффективности региональной политики индекс равнялся 0. Если же во всех регионах страны региональная политика наиболее эффективна, то страновой индекс будет равняться 1, а если во всех регионах региональная политика наименее эффективна – -1.

Оценка качества институтов в регионах и странах ЕС. В качестве оценки институтов используется индекс качества госуправления за 2010 г. [26] (NUTS-2 2021 г.), автор не использует более актуальные данные, поскольку значение индекса за 2010 г. наиболее релевантно с нашей оценкой социального капитала в 2008 г. Если значение индекса положительное, то качество институтов выше среднего уровня по ЕС, если отрицательное – ниже уровня ЕС. Был посчитан индекс качества институтов на уровне стран – среднее арифметическое индекса регионов.

Результаты исследования.

Проведенный корреляционный анализ и сопоставление характеристик социального капитала, эффективности институтов и региональной политики показали, что социальный капитал сопоставим с институтами по уровню своего влияния на эффективность региональной политики ЕС. Ниже перечисляются основные выводы исследования и их доказательная база.

1. Существует прямая зависимость между социальным капиталом и качеством институтов (рис. 3). Построение эффективных институтов в регионах ЕС зависит от социального капитала регионов – чем выше уровень связывающего СК, тем выше эффективность институтов.

По развитию социального капитала страны ЕС можно поделить на 4 группы: протестантские, католические, постсоциалистические [1] и православные. Связывающий социальный капитал наиболее развит в протестантских странах ЕС (Дания, Швеция, Финляндия, Нидерланды, Северная Германия). В католических странах (Австрия, Испания, Италия, Португалия, Франция) связывающий социальный капитал менее выражен, но преобладает над скрепляющим. В постсоциалистических (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Хорватия, Эстония) и православных странах ЕС (Греция и Кипр) явно преобладает скрепляющий социальный капитал [1]. Таким образом география социального капитала определяется историко-культурными факторами и политической историей стран ЕС [1]. Последний, видимо, является ключевым, поскольку в постсоциалистических странах ЕС наращивается скрепляющий социальный капитал в отличие от прочих стран [1]. Качество институтов тяготеет к протестантским и католическим странам, где преобладает связывающий социальный капитал, при этом институты качественнее в протестантских странах [25], где и преобладание связывающего социального капитала больше [1]. Кроме того, исторически протестантская Эстония является единственной постсоциалистической страной ЕС с качественными институтами. Таким образом, не только история общественно-политического развития, но и фактор культуры, формирующий и социальный капитал, может оказывать влияние на развитие институтов.

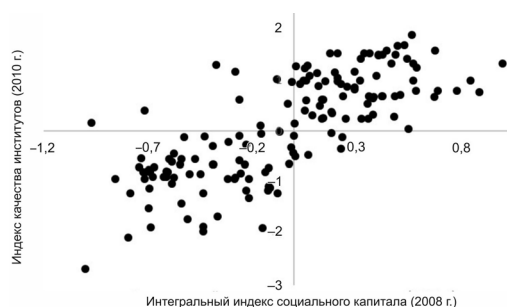

Рис. 3. Зависимость качества институтов от социального капитала на основе исследования регионов NUTS-2.

Составлено автором на основе [25; 26].

стантская Эстония является единственной постсоциалистической страной ЕС с качественными институтами. Таким образом, не только история общественно-политического развития, но и фактор культуры, формирующий и социальный капитал, может оказывать влияние на развитие институтов.

2. На уровне стран ЕС не обнаружено каких-либо взаимосвязей между качеством институтов и эффективностью региональной политики (табл. 2).

Наблюдаются прямые корреляционные связи между связывающим социальным капиталом и эффективностью региональной политики ЕС, тем временем как между качеством институтов и эффективностью

Таблица 2. Матрица корреляционного анализа между показателями социального капитала, качества институтов и эффективности региональной политики на уровне стран ЕС

	1	2	3	4	5	6
1. Субиндекс связывающего социального капитала (2008 г.)	1,000	-0,270	0,802*	0,720*	0,392***	0,461**
2. Субиндекс скрепляющего социального капитала (2008 г.)		1,000	-0,757*	-0,367	-0,097	-0,087
3. Интегральный индекс социального капитала (2008 г.)			1,000	0,760*	0,366	0,413**
4. Индекс качества институтов (2010 г.)				1,000	0,249	0,307
5. Экономически взвешенный индекс эффективности региональной политики (2015 г.)					1,0000	0,971*
6. Индекс эффективности региональной политики (2015 г.)						1,000

Примечание:

* Корреляция значима на уровне 0,01.

** Корреляция значима на уровне 0,05.

*** Корреляция значима на уровне 0,053.

Составлено автором на основе [9; 26; 27].

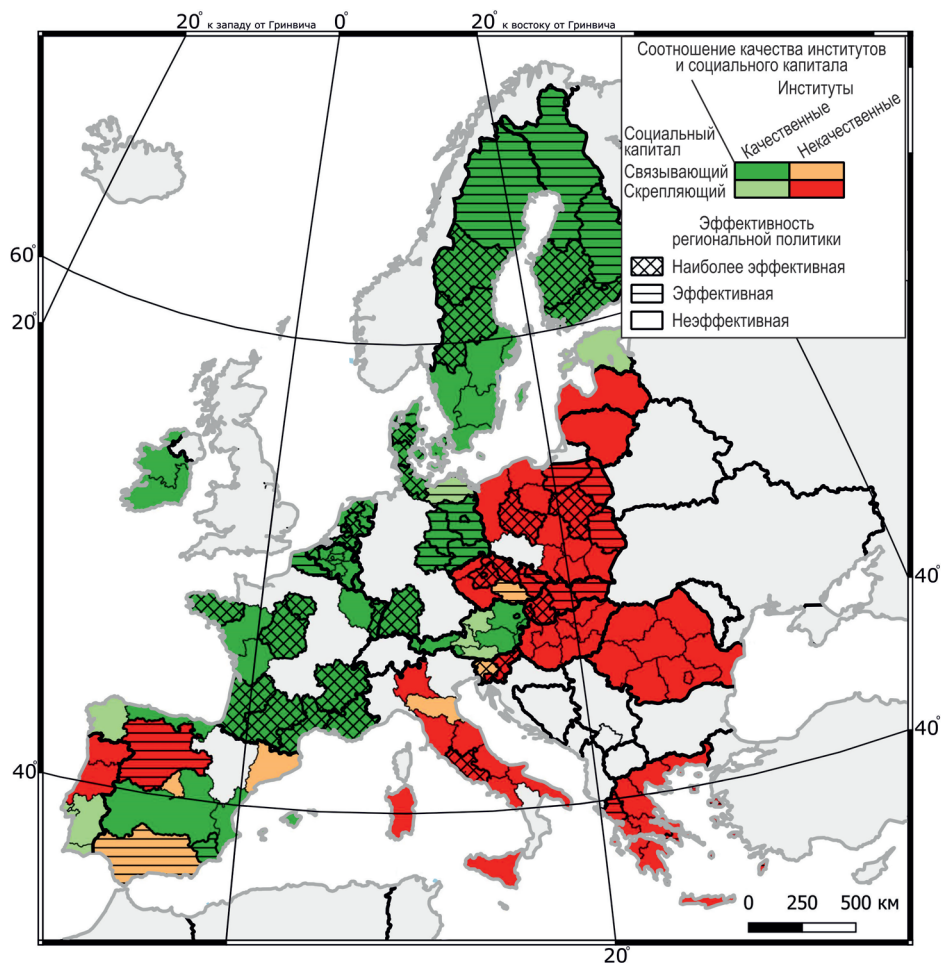

Рис. 4. Регионы NUTS-2 по уровню эффективности региональной политики (1990–2015 гг.) и соотношению качества институтов (2010 г.) и социального капитала (2008 г.)

Примечание: регионы с неэффективной и наименее эффективной региональной политикой оставлены без штриховки.

Составлено автором на основе [9; 26–28].

региональной политики никаких взаимосвязей не прослеживается.

Уже было отмечено, что качественные институты характерны для развитых протестантских и католических стран Северной и Западной Европы со связывающим социальным капиталом, низкое качество институтов присуще странам Южной и Восточной Европы (в особенности постсоциалистическим) со скрепляющим социальным капиталом [1]. Эта прямая закономерность отмечается при картографировании – социальный капитал и качество институтов имеют почти идентичные географические структуры в разрезе стран и регионов, тем временем как эффективность региональной политики не так жестко привязана к качеству институ-

тов. Регионы с эффективной региональной политикой отмечаются во всех группах стран (рис. 4).

3. Социальный капитал может уменьшать положительное влияние эффективных институтов на региональную политику (табл. 3, рис. 4). Из 152 регионов только в 58 региональная политика оказалась сколько-нибудь эффективной. Более половина из них (34) обладают качественными институтами и в них преобладает связывающий социальный капитал (регионы Швеции, Финляндии, Дании, Нидерландов, Франции, Германии)

В некоторых регионах Австрии, Португалии, в Эстонии и на Кипре (8) качественные институты, на фоне преобладающего скрепляющего социального капитала, не позво-

Таблица 3. Распределение регионов NUTS-2 по эффективности региональной политики ЕС и соотношению качества институтов и социального капитала.

	Преобладание связывающего социального капитала (Интегральный индекс социального капитала больше 0)	Преобладание скрепляющего социального капитала (Интегральный индекс социального капитала меньше 0)
Индекс качества институтов выше среднего по ЕС	<ul style="list-style-type: none"> – Регионы с наиболее эффективной региональной политикой – 25 – Регионы с эффективной региональной политикой – 9 – Регионы с неэффективной региональной политикой – 28 – Регионы с наименее эффективной региональной политикой – 10 	<ul style="list-style-type: none"> – Регионы с эффективной региональной политикой – 1 – Регионы с неэффективной региональной политикой – 3 – Регионы с наименее эффективной региональной политикой – 5
Индекс качества институтов ниже среднего по ЕС	<ul style="list-style-type: none"> – Регионы с наиболее эффективной региональной политикой – 1 – Регионы с эффективной региональной политикой – 2 – Регионы с неэффективной региональной политикой – 3 	<ul style="list-style-type: none"> – Регионы с наиболее эффективной региональной политикой – 9 – Регионы с эффективной региональной политикой – 11 – Регионы с неэффективной региональной политикой – 14 – Регионы с наименее эффективной региональной политикой – 31

Примечание: Классификация регионов по уровню эффективности региональной политики взята из статьи П. Ди Каро и У. Фратесси [9]. Составлено автором на основе данных: [9; 26; 27].

лили провести эффективную региональную политику. Так в Эстонии и Восточной Германии (за исключением Мекленбург-Передней Померании) наблюдается высокое качество институтов, финансирование региональной политики значительно [8], поскольку бывшая ГДР и Эстония испытывают схожие трудности постсоциалистического транзита. Несмотря на сходство факторов осуществления региональной политики в Эстонии с ее преобладанием скрепляющего социального капитала она оказалась неэффективной, в отличие от федеральных земель бывшей ГДР, где преобладает связывающий социальный капитал.

Регионы Польши, Чехии, Италии, Венгрии, Португалии, а также Латвия и Литва обладают низким качеством институтов и сильно развитым скрепляющим социальным капиталом. Почти половина (45) регионов с неэффективной региональной политикой относится к этой группе, как и около одной трети регионов с эффективной политикой (20). Таким образом в этой группе регионов NUTS-2 наблюдается характерное для ЕС соотношение регионов с эффективной и неэффективной региональной политикой (40% регионов с эффективной региональной политикой).

В Испанской Андалусии, на Юго-Востоке Чехии и на западе Словении институты менее эффективные, чем в среднем по ЕС,

но преобладает связывающий социальный капитал, при этом региональная политика в этих регионах была действенной, в отличие от Мадрида, Каталонии и Эмилии-Романьи, где политика оказывается неэффективной. С допущением, что выборка регионов с сочетанием некачественных институтов и преобладанием связывающего социального капитала мала (всего 6 регионов из 152), следует признать, что количество регионов с эффективной и неэффективной региональной политикой с таким сочетанием социального капитала и институтов равно, что выше среднего уровня эффективности по ЕС (40% [9]).

4. Социальный капитал регионов влияет на характер взаимодействия между участниками проектов региональной политики ЕС и региональными институтами.

Существуют регионы постсоциалистических стран, где преобладает скрепляющий социальный капитал, но региональная политика является эффективной, что напрямую противоречит вышеупомянутым первым трем выводам.

Природа этого кроется в механизме региональной политики ЕС. Она в первую очередь *перераспределяющая*, то есть за счет финансирования региональных проектов нивелируются диспропорции регионального развития за счет перераспределения средств между странами ЕС [3]. Перераспределение средств осуществляется за счет формальных

государственных институтов, осуществляется заявочный принцип участия в региональной политике – участники проектов региональной политики ЕС отбираются региональными властями на основе поданных заявок.

Так, М. Лаковска-Марудович и П. Свяневич приводят пример Польши, где низкий уровень межгруппового доверия, высокий уровень скрепляющего социального капитала привели к активному лоббированию интересов со стороны отдельных групп экономических акторов. В таких условиях открытые дебаты при обсуждении вопросов перераспределения средств ЕС оказались неэффективными – экономическую помощь получили в первую очередь те, кто пролоббировал свои интересы на местном уровне, а не самые нуждающиеся регионы [14]. Однако данный пример показывает, что на основе сильных социальных связей [12] возможно вовлечение общества в мероприятия региональной политики. Также в условиях низкого качества институтов сильные социальные связи (а в Польше низкое качество институтов [26]), характерные для скрепляющего социального капитала [2], способны вовлекать экономических акторов в региональную политику, делая ее эффективной. В регионах, где преобладает связывающий социальный капитал, региональным властям имеет смысл опираться на гражданское общество, сформированное открытым доверием и гражданской активностью. В регионах с преобладанием скрепляющего социального капитала оптимальнее будет ориентироваться на семейный бизнес, религиозные, этнические общины – эти социальные группы сформированы именно на скрепляющем социальном капитале и наиболее активны, так семейные связи выступают в качестве основы построения эффективного и устойчивого малого и среднего предпринимательства [2].

Тем не менее скрепляющий социальный капитал с его разделением общества на отдельные группы негативно влияет на региональное развитие. Это подтверждается на микроуровне городов в Свентокшиском воеводстве. Эффекты от проведения региональной политики проявились в районах, где значительно вырос уровень социального капитала, в районах, где не последовало активизации экономики, социальный капитал сообщества не изменился [29]. То есть эффекты от региональной политики могли

проявиться в районах городов, где общество было преадаптировано к активному выстраиванию межгрупповых социальных связей для участия в региональной политике.

Такой же эффект воздействия социального капитала был обнаружен на примере Испании [13]. Слабый социальный капитал локальных акторов привел к наименее рациональному расходованию средств из фондов региональной политики ЕС, поскольку они не смогли вовлечься в процесс принятия решений по освоению бюджета.

Опыт проведения региональной политики ЕС в Италии показал, что для ее большей эффективности в некоторых регионах с депопулирующим населением (Пиза, Чеччолли, Ваале-д'Элизе и пр.) необходима мобилизация местных сообществ, то есть стимуляция развития связывающего социального капитала [29].

5. Региональная политика ЕС, как относительно молодой общественный институт, имеет отличные от уже сложившихся региональных институтов характер взаимодействия с социальным капиталом, что выражается в территориальной структуре эффективности региональной политики ЕС. Региональная политика ЕС, как и другие институты ЕС, может изменить географию социального капитала в зарубежной Европе.

Региональная политика ЕС является молодым развивающимся общественным институтом, поэтому эффективность данного института распределена по регионам Европы без четкой привязки к качеству прочих институтов. Выявлено, что качество уже сложившихся региональных институтов географически привязано к особенностям социального капитала регионов: эффективные институты находятся в регионах Северной и Западной Европы со связывающим СК (см. рис. 3, рис. 4). Эффективность же региональной политики достигается как в регионах со скрепляющим социальным капиталом (примеры – Польша, Чехия и Словакия), так и со связывающим. Региональная политика ЕС является своего рода «инновацией», а территориальная структура ее «качественного закрепления» зависит от социального капитала регионов в меньшей степени, чем качество уже «укорененных» общественных институтов.

На примере системы образования М. Шнайдер [21] показал влияние институтов на социальный капитал. Механизмы

региональной политики ЕС ориентированы на проактивное участие местных акторов, что требует от них открытого доверия и накопления социальных связей с государством и прочими акторами, то есть накопления нового или использования накопленного социального капитала. Поскольку региональная политика ЕС является относительно новым институтом, одним из многих, внедряемых на уровне ЕС, следует ожидать изменений в географии социального капитала зарубежной Европы в сторону увеличения связывающего СК в постсоциалистических странах Южной и Восточной Европы, несмотря на тренд увеличения скрепляющего социального капитала в этих странах [1].

Выводы. В современных исследованиях эффективности региональной политики недостаточно работ, посвященных влиянию социального капитала на региональную политику. В данной статье автор показывает, что социальный капитал регионов может быть не менее значимым фактором проведения региональной политики, чем региональные институты.

В России, как и в Европейском Союзе, реализуется перераспределяющая региональная политика. Несмотря на отличия правовых механизмов, проведенное на примере ЕС исследование показывает, что социальный капитал регионов следует учитывать при составлении программ развития

регионов, поскольку построение качественных институтов опирается на историко-культурные и историко-политические факторы, которые формируют и социальный капитал. Централизованная региональная политика является для регионов «инновацией», ее «закрепление», ее эффективность во многом будет зависеть от способности региональных сообществ к ее восприятию, что определяется географией социального капитала, как отражением культурного и политического развития регионов. Со временем мероприятия региональной политики с увеличением числа участников способны изменять и социальный капитал регионов в сторону наращивания связывающего социального капитала.

Понимание социального капитала региона дает представление о характеристиках неформальных институтов, что влияют на экономическое поведение местных агентов – участников проектов регионального развития. Обширный эмпирический материал по участникам проектов региональной политики ЕС должен дополнить уже имеющийся набор данных по социальному капиталу для будущих исследований с целью доказательства влияния социального капитала на отбор и экономическое поведение участников проектов региональной политики на примере ЕС, а также влияния проводимой региональной политики на социальный капитал региональных сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулёнок С.В. Географическая структура социального капитала и его развитие в странах и регионах зарубежной Европы // Сборник мат-лов участников XIX Большого геогр. фестиваля. СПб: Свое изд-во, 2023. С. 924–929.
2. Акулёнок С.В. Социальный капитал в зарубежной Европе: территориальная дифференциация и влияние на социально-экономическое развитие регионов и стран // Региональные исследования. 2023. № 1 (79). С. 86–97. DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-7.
3. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46–57.
4. Косарев В., Павлов П., Каукин А. Социальный капитал как фактор экономического роста российских регионов // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 5. С. 124–149.
5. Кузьменко А.В. Социальный капитал // Челябинский гуманитарий. 2010. № 1 (10). С. 50–57.
6. Boschma R.A. Social capital and regional development: an empirical analysis of the Third Italy // Learning from Clusters. Springer, Dordrecht, 2005. P. 139–168. DOI: 10.1177/2397002219847668.
7. Bourdieu P. Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J.G. Richardson. N.Y., 1983. P. 241–258.
8. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. S95–S120.
9. Di Caro P., Fratesi U. One policy, different effects: Estimating the region-specific impacts of EU cohesion policy // Journal of Regional Science. 2022. Vol. 62. № 1. P. 307–330. DOI: 10.1111/jors.12566.
10. Freitag M., Traunmüller R. Sozialkapitalwelten in Deutschland // Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft. 2008. Vol. 2. № 2. S. 221–256.
11. Fukuyama M.F. Social capital and civil society // IMF Working Papers. 2000/074. International Monetary Fund, 2000. P. 17–19. DOI: 10.5089/9781451849585.001.
12. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91. № 3. P. 481–510.

13. *Jordana J., Mota F., Noferini A.* The role of social capital within policy networks: Evidence from EU cohesion policy in Spain // *International Review of Administrative Sciences*. 2012. Vol. 78. № 4. P. 642–664. DOI: 10.1177/0020852312455577.
14. *Lackowska-Madurowicz M., Swianiewicz P.* Structures, procedures and social capital: The implementation of EU Cohesion policies by subnational governments in Poland // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2013. Vol. 37. № 4. P. 1396–1418. DOI: 10.1111/j.1468-2427.2011.01102.x.
15. *Lin N., Cook K.S., Burt R.S.* *Social Capital: Theory and Research*. New Brunswick: Transaction Publisher, 2001. 333 p.
16. *Nahapiet J., Ghoshal S.* Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage // *Academy of Management Review*. 1998. Vol. 23. № 2. P. 242–266. DOI: 10.2307/259373.
17. *Narayan D.* Bonds and bridges: social capital and poverty // *Social Capital and Economic Development: Well-being in Developing Countries*. Northampton, MA: Edward Elgar. 2002. P. 58–81. DOI: 10.4236/tel.2014.41011.
18. *Portes A.* Social capital: Its origins and applications in modern sociology // *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24. № 1. P. 7. DOI: 10.1146/annurev.soc.24.1.1.
19. *Putnam R.D.* *Bowling alone: America's declining social capital* // *Culture and Politics*. New York: Palgrave Macmillan, 2000. P. 223–234.
20. *Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.* *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press, 1994. 272 p.
21. *Schneider M. et al.* Institutional arrangements and the creation of social capital: The effects of public school choice // *American Political Science Review*. 1997. Vol. 91. № 1. P. 82–93.
22. *Warren M.E.* The meaning of corruption in democracies // *Routledge Handbook of Political Corruption*. Routledge, 2014. P. 42–55.
23. *Westlund H., Forsberg A., Höckertin C.* Social capital and local development in Swedish rural districts. Paper prepared for the 42nd Congress of the European Regional Science Association Dortmund, Germany 27th –31st August 2002. 2002. 20 p.
24. Семантический анализ текста онлайн, seo анализ текста, подсчет символов [Электронный ресурс]. URL: <https://advego.com/text/seo/> (дата обращения: 25.09.2023).
25. Create Word Clouds–WordItOut [Электронный ресурс]. URL: <https://worditout.com/word-cloud/create> (дата обращения: 11.09.2023).
26. European Quality of Government Index. University of Gothenburg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gu.se/en/quality-government/qog-data/data-downloads/european-quality-of-government-index> (дата обращения: 05.12.2023).
27. European Values Study 2008: Integrated Dataset (EVS 2008). 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanvaluesstudy.eu/methodology-data-documentation/previous-surveys-1981-2008/survey-2008/data-and-documentation-survey-2008/> (дата обращения: 05.12.2023).
28. Home – Eurostat [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 05.11.2023).
29. Inforegio – Evaluations by the Member States [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/policy/evaluations/member-states_en (дата обращения: 05.11.2023).

Статья поступила в редакцию журнала 28 декабря 2023 г.

Об авторе:

Акулёнок Степан Валентинович – аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования:

Акулёнок С.В. Социальный капитал как фактор эффективности региональной политики: исследование на примере Европейского Союза // *Региональные исследования*. 2024. № 2. С. 40–51.

DOI: 10.5922/1994-5280-2024-2-4

Social capital as a factor of the effectiveness of regional policy: European Union study

S.V. Akulenok

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia
e-mail: akula_msu@mail.ru

The concept of social capital is not widely used to determine the factors of effectiveness of the EU regional policy, the main attention of researchers is focused on the study of institutions. The author

examines the social capital of regional communities in Europe from the point of view of influence on the regional policy of the EU, using data from the international sociological study European Values Studies in comparison with the index of the quality of public administration in European regions. The author also analyzes studies of the impact of social capital on regional policy in the EU countries to confirm his own conclusions. By means of correlation analysis and by comparing data on the quality of institutions, the effectiveness of regional policy, and the characteristics of social capital, it is proved that effective institutions are characteristic of regions with a predominance of binding social capital and that binding social capital reduces the effectiveness of regional policy even against the background of effective institutions, however, in some regions, binding social capital is the basis for the active involvement of economic agents in the activities of the EU regional policy. The predominance of one or another type of social capital determines the participants in regional policy projects, which must be taken into account by regional authorities when promoting events and selecting participants in EU regional policy. The EU's regional policy, being a new public institution, can have an impact on the geography of social capital in foreign Europe.

Keywords: social capital, regional policy effectiveness, institutions, intangible development factors, European Union.

Received 28.12.2023